

- отлично сформированная система продвижения товара;
- особое внимание разработке дизайна и качеству продукции;
- разработанная система контроля издержек на всех уровнях.

Деловая (конкурентная) стратегия: завоевать, реализуя свои конкурентные преимущества, возможно большую долю рынка специальных машин. Для этого выпускать продукцию высокого качества по возмож-но низким ценам.

Этапы стратегического плана:

1-й этап: (продолжительность 3-6 мес.) **увеличение производствен-ных мощностей.** Текущая стратегия:

Реконструировать цех № 2 в целях развития мощности производ-ства специальных автомобилей до 1200 шт. в год. Акцентировать вни-мание на постоянном поиске путей сокращения издержек.

2-й этап: (продолжительность 1,5 года) **развитие рынка.** Текущая стратегия:

Максимизировать объем продаж. Завоевать возможно большую долю рынка.

На втором этапе предприятие будет стремиться увеличить объем про-даж за счет проведенных мероприятий первого этапа, а также еще боль-шего давления на рынок. Следуя стратегии концентрированного роста, предприятие воспользуется действиями, характерными для наступатель-ных стратегий.

И. В. ГОРНОСТАЕВА, А. Ю. ВОЛЧКОВ, Северный международный университет (г. Магадан)

ПРОБЛЕМА ЮЖНЫХ КУРИЛ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

Проблема южных Курильских островов сегодня является одним из значимых блоков геополитических отношений современной России. Соперничество за острова Охотского моря (Курилы и Сахалин) развернулось между Японией и Россией довольно давно, и принадлежность этих островов оспаривается обеими странами. А четыре острова в Охотском море (Итуруп, Кунашир, Шикотан и гряда Хабомаи) стали причиной бесконечных дипломатических игр.

© Горностаева И. В., Волчков А. Ю., 2003.

Исследуемую проблему необходимо рассматривать с позиций обеих сторон, доказывающих свое право на остров Сахалин и Курильские острова.

Вопрос о первооткрытии Сахалина японцами был впервые поднят в 1905 г. Теккэном Мацунаага. При этом он ссылался на исследования немецкого японоведа Ф. Зибольда, который еще в середине XIX в. сообщал, что в 1613 г. японцы путешествовали к Сахалину для его описания и картографирования. Уже в послевоенный период Д. Гаррисон указывал на то, что еще в 1604 г. военный правитель Японии сегун даровал Сахалин и Курилы князю Мацуказэ. По мнению Рэя Сиратори, коренное население Курил состояло в вассальных отношениях с центральными властями Японии с 1615 г. Синъитиро Такакура в своих очерках по истории Курильских островов (1962 г.) отмечает, что Сахалин и Курилы в XVII – XVIII вв. были зависимы от клана Мацуказэ, причем торговый обмен между японцами и айнами (коренными жителями Курильских островов) носил здесь равноправный характер, а русские лишь в конце XVII в. начали продвижение с севера на Курилы, заменяя японскую ориентацию местного населения на русскую [4, 10]. При этом авторы ссылались на карту, датируемую 1644 г., на которой южнокурильские острова показаны как японская территория [3, 62].

Говоря об открытии этих территорий русскими, сошлемся прежде всего на данные Л. Н. Кутакова, который сообщает, что имеются сведения о появлении русских кочей у берегов Курильских островов еще во второй половине XVI в. [7, 33]. Однако более-менее достоверной датой появления казаков на сахалинской и курильской землях мы можем считать 1640–1641 гг.; когда там, возможно, побывали участники похода И. Ю. Москвитина [11, 19; 16, 44], а затем в 1643–1646 гг. участники похода В. Д. Пояркова [2]. Во всяком случае, эти люди уже знали о Сахалине, и именно они поставили вопрос о присоединении его к России. В 1652–1656 гг. посланные атаманами С. Поляковым и О. Кузнецовым казаки побывали на Сахалине и собрали ясак с местных жителей. Считается, что с этого времени Сахалин был присоединен к России [11, 62–65]. В эти годы к Курильским островам плавали отдельные торговые и военные отряды [18, 18; 7, 33–34].

В 1667 г. впервые появляются чертежи с изображенным на них о. Сахалин [11, 46]. Первая печатная карта с изображением острова, составленная на основе русских источников, вышла в 1691 г. в Амстердаме [11, 52]. На следующий год на карту была нанесена вся гряда Курильских островов [7, 34].

Советские историки единодушны во мнении, что часть открытия Сахалина и Курильских островов принадлежит русским первоходцам. Основой их рассуждений является знаменитый указ японского правительства 1639 г., запрещавший плавание вне пределов Японии, что практически полностью затормозило освоение новых земель японцами [7, 20; 10, 33]. Более того, сами японские историки признают, что к середине XVII в. самой северной территорией японской империи являлось княжество Мацуэ в южной части острова Эдзо (Хоккайдо) [8, 20]. Утверждается даже, что первое упоминание в Японии об островах относится к середине XVIII столетия [10, 33]. Но это уже явная фальсификация. Видимо, японцам следует отвести роль викингов Курильских островов. Открыв их и, возможно, даже начав осваивать, они вынуждены были свернуть свою деятельность вследствие внутренних причин (начавшейся политики самоизоляции) и полностью утратили суверенитет над ними.

Нельзя не признать убедительность аргументации в пользу того, что японцы первыми открыли эти острова и пытались их хозяйственно освоить. В тот период хозяйственное освоение означало ведение торговли с местным населением. Более того, из ряда документов следует, что японцы нанимали в услужение местных жителей и увозили их на о. Хоккайдо.

Исторические документы свидетельствуют о том, что освоение Курильских островов велось русскими с севера, а японцами с юга. На островах Кунашир, Итуруп и Уруп японцы появились раньше. Они вели торговые и прочие отношения с коренными жителями этих островов, не стремясь присоединить их к Японии.

В 1697 г. В. Атласов присоединил Камчатку к России. Он сообщил, что за южной ее оконечностью есть острова, на которых живут люди [7, 34; 18, 31]. Следующие полтора века были временем освоения островов Охотского моря.

С 1705 г. начинается проникновение казаков на северные Курилы [7, 35], а в 1707 г. Петр I издает указ о необходимости исследования островов [8, 41]. На следующий год организуется первая экспедиция на Курильские острова под руководством И. П. Козыревского и Д. Я. Анциферова, которая пыталась обследовать первые два острова. Важным результатом его экспедиции стал «Чертеж морским островам», первое в мире подробное описание Курил [15, 31]. Данный документ рассматривается как свидетельство присоединения Курил Россией в результате первооткрытия и первоосвоения.

В 1721 г. геодезисты И. Б. Евреинов и Ф. Ф. Лужин первыми из русских совершили плавание вдоль западных берегов Камчатки и островов Курильской гряды. В походе они выяснили, что все Курилы самостоятельны и независимы. Экспедиция обследовала некоторые острова гряды, устанавливала координаты различных географических пунктов, приводила местное население в российское подданство [15, 31]. На основе собранных материалов была составлена карта [7, 37].

В середине XVIII в. хозяйственное освоение Курильских островов идет полным ходом: открывается школа, церковь, завозятся семена овощей, крупный рогатый скот [16, 46], казаки ходят собирать ясак вплоть до Кунашира [7, 39]. С этого же времени начинают проявлять активность японцы. В 1754 г. на Кунашире открывается первая японская стоянка, что дает возможность утверждать, что с этого времени Кунашир находится под управлением княжества Мацумаз [8, 62, 120].

В 1766–1768 гг. отряд казачьего сотника И. Черного приводит в российское подданство население островов Уруп и Итуруп [18, 35].

В 1785–1787 гг. на Хоккайдо действует специальная экспедиция, исследующая север Японии [8, 71]. Одним из ее участников был ученый Могами Токунаи, побывавший на Кунашире и Итурупе и указавший, что на острове стояло много деревянных русских крестов, жили айны, крещенные в православии и даже знающие русский язык, но видевшие японцев впервые.

Таким образом, к концу XVIII в. Россия закрепила свои позиции на о. Уруп, а Япония на о. Кунашир. В дальнейшем точкой соприкосновения интересов стал о. Итуруп [8, 120].

Дальнейшее развитие отношений вокруг Курил привело к вооруженным столкновениям между государствами. В 1803 г. в Японию было направлено посольство Н. П. Резанова с целью установить торговые отношения. Японское правительство, ссылаясь на законы, запрещавшие внешнюю торговлю, ответило отказом на предложения о торговле с русскими. Обследовав Сахалин и Курильские острова, Резанов решил ликвидировать там японские конторы и создать русские фактории. Он считал, что эта мера вынудит японское правительство начать торговлю с Россией [18, 85; 7, 83–84]. Операцию по ликвидации японских колоний в Охотском море Резанов под свою ответственность поручил Н. А. Хвостову и Г. И. Давыдову. В октябре 1806 г. отряд Хвостова разгромил опорный пункт японцев в заливе Анива на южной оконечности Сахалина, поднял коммерческий и военный российские флаги и установил медную доску, свидетельствующую о принятии Сахалина в российское владение.

Данные действия вызвали в Японии вспышку понятного негодования. На Кунашире был арестован капитан зашедшего туда русского исследовательского судна В. М. Головин, который был освобожден только через два года, после письменных извинений российского правительства за действия Хвостова и Давыдова. Русским морякам было запрещено приближаться к берегам Японии [15, 37; 11, 96–98].

В течение сорока последующих лет, до середины XIX в., между Россией и Японией не было никаких контактов.

Подведем некоторые итоги.

В статье Плотникова дана следующая хронология установления суверенитета над Курильскими островами: 1705–1713 гг. – первые два острова, 1730–1732 гг. – 3-й и 4-й остров, 1734 г. – с 5-го по 9-й остров, 1752–1755 гг. – 15-й и 16-й остров, 1768–1769 гг. – 18-й (Уруп) и 19-й (Итуруп) остров, 1770–1774 гг. – 13-й, 14-й и 17-й остров, 1778–1779 гг. – 20-й остров (Кунашир) [10]. В 1786 г. был подписан указ о правомерности освоения этих территорий Россией [13, 234].

Япония же только во второй половине XVIII в. начала колонизацию островов, которую она рассматривала как восстановление (а не установление) своей власти над ними. В 1755–1786 гг. она осваивает Кунашир, в 1786 г. – Южный Сахалин, в 1799 г. устанавливает свою власть над Итурупом, а в 1801–1807 гг. – над Урупом, продолжая при этом сохранять курс на самоизоляцию. Несогласие России с такой политикой вызвало в начале XIX в. конфликт, который тогда носил еще не столько территориальный, сколько экономический характер.

История Курильских островов до середины XIX в., утверждения об их первооткрытии и первоосвоении той или другой стороной, а также о фактическом владении ими не дают окончательных юридических аргументов для решения территориального спора. К середине XIX в. проблема спорных территорий выревает окончательно, поскольку Тихий океан играл все большую роль в мире, а русско-японская граница не была урегулирована в договорном порядке и острова Охотского моря оказались как бы ничими.

Во второй половине XIX – начале XX вв. между Россией и Японией были заключены три договора, создавшие юридическую основу для сегодняшнего спора об островах. Это русско-японский договор о мире и дружбе от 7 февраля 1855 г. (Симодский трактат), договор, заключенный между Россией и Японией 7 мая 1875 г. (Санкт-Петербургский трактат), и мирный договор между Россией и Японией от 5 сентября 1905 г. (Портсмутский мирный договор). Кратко рассмотрим основное содержание этих договоров.

26 января (7 февраля) 1855 г. был подписан Симодский трактат. Статья 2 в нем гласит: «Отныне границы между Россией и Японией будут проходить между островами Уруп и Итуруп. Весь остров Итуруп принадлежит Японии, а весь остров Уруп и прочие Курильские острова к северу составляют владение России. Что касается острова Крафто (Сахалина), то он остается неразделенным между Россией и Японией, как было до сего времени» [5, 27]. Таким образом, был подписан первый в истории международный акт, определяющий государственную принадлежность островов Курильской гряды, признаваемую обоими государствами.

25 апреля (7 мая) 1875 г. был подписан договор, получивший название Санкт-Петербургского трактата. Согласно данному документу, «отныне остров Сахалин (Карафуто) весь вполне будет принадлежать Российской Империи, пограничная линия между Империями Российской и Японской в этих водах будет проходить через Лаперузов пролив» и «отныне сказанная группа Курильских островов будет принадлежать Японской Империи». В этой группе были перечислены 18 островов, начиная с первого, Шумшу, и заканчивая восемнадцатым, Урупом [11, 109–110].

В течение последующих тридцати лет вопрос об островах Охотского моря не поднимался. Однако отношения России и Японии развивались в других направлениях. Их соперничество не закончилось. Еще в середине XIX в. в Японии вновь возникают экспансиионистские идеи. Есида Сеин развивал планы захвата Манчжурии, подчинения Тайваня и Филиппин. Следующий этап – захват Камчатки, заселение Хоккайдо и установка контроля над Охотским морем. Хасимото Санай разрабатывал планы захвата Манчжурии, Кореи, Командорских, Алеутских, Курильских островов, расширения японских владений до Индии и Америки. Уже в конце века идеи паназиатизма получают признание. Кацо Рэнтаро предлагал создать объединение азиатских стран против Запада во главе с Японией [7, 196–197].

В 1890 г. генерал Ямагата Аrimoto заявил, что теперь враждебными странами для Японии будут не Китай и Корея, а Россия, Англия и Франция, а министр иностранных дел выделил основной целью политики Японии получение тех преимуществ, которых она заслуживает [7, 201].

После японо-китайской войны 1894–1895 гг. началось разделение Китая на сферы влияния. У России и Японии они оказались смежными. России достался полуостров Ляодунь, на который претендовала Япония. Россия строила КВЖД, усиливалось влияние России в Корее, которая была японской сферой влияния [7, 187–231]. Ряд японских и

западных авторов объясняют настороженность Японии по отношению к России опасениями в связи с активизацией проникновения последней на Дальний Восток. Все эти противоречия вылились в русско-японскую войну 1904–1905 гг., которая закончилась поражением России.

23 августа (5 сентября) 1905 г. был подписан Портсмутский мирный договор, статья 9 которого гласила, что Россия уступала Японии «в вечное и полное владение южную часть острова Сахалин и все прилегающие к последней острова... пятидесятая параллель северной широты принимается за пределы уступаемой территории» [12, 110]. За оставшийся непродолжительный период отношений между Японией и царской Россией территориальный вопрос больше не поднимался.

Портсмутский мирный договор был последним договором, в котором стороны приводили исторические аргументы в пользу своих претензий на различные части островов Охотского моря. В XX в. территориальный спор принял чисто юридический характер.

20 января 1925 г. советская и японская стороны подтвердили незыблемость условий Портсмутского мирного договора 1905 г.

После капитуляции Японии в 1945 г. правительство взяло на себя обязательство выполнять условия Потсдамской декларации от 26 июня 1945 г., по которой суверенитет Японии ограничивался островами Хонсю, Хоккайдо, Сикоку, Кюсю и мелкими, к ним прилежащими. Тогда же Курильские острова и Южный Сахалин были переданы СССР [17, 84]. В 1951 г. был подписан Сан-Францисский мирный договор с союзниками по антигитлеровской коалиции, по которому Япония отказывалась от претензий на Курильские острова и Южный Сахалин [17, 85]. Понятие Курильских островов не расшифровывалось. СССР отказался подписать этот договор. Таким образом, вопрос о принадлежности спорных островов остался открытым. Рассмотрим спорный вопрос с точки зрения норм международного права.

Как известно, активная сбалансированная политика, необходимая России на Дальнем Востоке и во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе, затруднена из-за двусмысленности отношений с Японией. Однако, как показывает анализ материалов, более всего в сохранении международного аспекта этой проблемы на повестке дня заинтересованы США, имеющие самые серьезные интересы на Тихом океане. Архивы Внешней политики РФ демонстрируют, что центральным пунктом в американском отношении к положению на Дальнем Востоке всегда был вопрос о том, кто контролирует Транссибирскую магистраль при катализмах и войнах на территории России [1]. Сегодня именно США весьма

заинтересованы в поддержании мифа, что плодотворному партнерству России и Японии препятствует якобы существующая «территориальная проблема». Однако ревизия итогов второй мировой войны привела бы к полной дестабилизации положения на Дальнем Востоке, не к усилению и эманципации Японии, а к ее зависимости от США. Любые территориальные изменения вступили бы в конфликт с одним из важнейших международно-правовых документов XX века – Сан-Францисским договором, являющимся юридической основой всего существующего положения вещей на Дальнем Востоке, статуса Внешней Монголии, многих островов, независимости Кореи и др. В международном плане удовлетворение претензий на возвращение островов означало бы прямой подрыв принципа неоспариваемости итогов второй мировой войны и открывало бы возможность ставить под сомнение и другие аспекты территориального статус-кво.

Таким образом, в основу нового этапа русско-японских отношений должен бытьложен принцип незыблемости итогов второй мировой войны, а термин «возвращение» в отношении предмета территориальных претензий послевоенного японского государства должен быть на всегда изъят из официального языка российских должностных лиц. Последним следует обратить внимание на то, что созданные после войны ФРГ, ГДР и Япония не являются продолжателями субъектности до-военных государств, не обладают по отношению к ним континуитетом. Они являются новыми субъектами международных отношений и международного права. Их правопреемство по отношению к прежним государствам ограничено решениями держав, обладавших четырехсторонней ответственностью. Это вытекает из юридического толкования принципа полной и безоговорочной капитуляции, которая принципиально отличается от простой капитуляции по своим правовым и политико-историческим следствиям. Полная и безоговорочная капитуляция означает прекращение существования субъекта международных отношений, демонтаж прежнего государства как политического института, потеря им суверенитета и всех властных полномочий, которые переходят к державам-победительницам, которые сами определяют условия мира и послевоенного устройства и урегулирования. Следовательно, на месте прежнего государства возникает новый субъект международного права, который может обладать правопреемством в том или ином объеме по отношению к прежнему. Но это разные субъекты международного права. Таковыми и стали ФРГ, ГДР и Япония, созданные на условиях союзников в новых границах, с новыми конституциями и новыми органами власти.

Таким образом, нынешняя Япония – это послевоенное государство. Следовательно, любое урегулирование может исходить только из послевоенной международно-правовой основы, имеющей юридическую силу. Исходя из этого весь исторический пласт аргументации японской стороны не имеет отношения к правам современного японского государства, хотя, безусловно, имеет отношение к истории Японии. Единственные действующие и юридически обязывающие международно-правовые документы, которые относятся к рассматриваемой проблеме и должны быть основой нынешнего подхода, это решения держав в Ялте, Потсдаме и Сан-Францисский мирный договор с Японией, подписанный в 1951 г. сорока девятью государствами во главе с США. В соответствии с решениями Ялтинской конференции все Курилы и остров Сахалин возвращались навечно Советскому Союзу. Это же подтвердила Потсдамская декларация США, Великобритании и Китая, к которой позднее присоединился СССР. В тексте, составленном без непосредственного участия СССР, говорилось, что «после полной и безоговорочной капитуляции суверенитет Японии будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые мы укажем» [17, 97]. Последние слова иллюстрируют международно-правовые следствия принципа полной и безоговорочной капитуляции, т. е. утрату Японией международной правосубъектности и права обсуждать условия послевоенного урегулирования.

Однако в середине 50-х гг. была изобретена новая аргументация. Теперь острова Шикотан и Хабомаи якобы относятся к системе острова Хоккайдо, а понятие «Курильские острова» якобы никогда не охватывало особую географическую единицу – «Южные Курилы» – Кунашир и Итуруп. Это, безусловно, географическая новация, так как Британская энциклопедия недвусмысленно указывает на Кунашир и Итуруп как на крупнейшие из Курильских островов, и в справочнике военно-морского флота США, выпущенном в 1943 г. на случай военных операций в районе Курил, перечислены все Курильские острова с подробным описанием с точки зрения военного мореплавания [6, 64].

Произвольно интерпретируется также и советско-японская декларация от 19 октября 1956 г., в которой был урегулирован ряд проблем из наследия войны, а также было заявлено о согласии СССР передать Японии острова Шикотан и Хабомаи, но только после заключения мирного договора. Декларация тем и отличается от договора, что является скорее протоколом о намерениях, принимаемым на основе тезиса «пока сохраняются прежние условия», и не обязывает стороны неукоснитель-

но следовать заявлению, тем более по истечении более 30 лет. Н. Хрущев полагал, что такая перспектива удержит Японию от военно-стратегического партнерства с США. Однако уже через несколько лет США и Япония полностью изменили условия, подписав Договор о военном сотрудничестве, закрепляющий бессрочное пребывание американских вооруженных сил на японской территории.

Новый виток отношений относят к 1991 г., когда М. С. Горбачев заявил о необходимости окончательного разрешения проблемы спорных территорий мирным путем. После этого заявления Япония предложила российской стороне за Курильские острова 28 млрд руб. Статистические данные свидетельствуют, что ежегодно в данном районе вылавливается только рыбы на 4 млрд руб. Путем несложных арифметических действий можно подсчитать, что всего за 7 лет Япония окупила бы свои расходы [5, 90]. В ответ на это предложение Россия заявила, что политическая сторона проблемы решена, но необходимо обоснованное экономическое решение. Что касается последнего десятилетия, то российско-японские переговоры по данной проблеме традиционно проходили исключительно в закрытой форме.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Вплоть до 1945 г. четыре спорных острова не принадлежали России ни по праву первооткрытия, ни по праву первоосвоения, ни по юридическому праву. Следовательно, все заявления о необоснованности претензий Японии на них сами являются необоснованными. Однако с окончанием второй мировой войны ситуация изменилась, и теперь уже любые ссылки на историю утратили свою состоятельность. На сегодняшний день сложились три возможных варианта решения данной проблемы.

Вариант первый – передать четыре спорных острова Японии. Результатом этого станет фактическая утрата Россией наиболее удобных проливов, позволяющих выходить в Тихий океан из крупнейших дальневосточных российских портов, в том числе и крупным военным кораблям, что позволит США окончательно закрепить свою гегемонию в северной части тихоокеанских вод. Очевидно, что такое развитие событий в интересах Соединенных Штатов, продолжающих проводить в отношении России «стратегию анаcondы», направленную на отеснение нашей страны от выходов к морям. Значение же Тихого океана в международной политике, по мнению многих экспертов, в XXI веке будет активно расти. Нельзя забывать и об экономических потерях России, связанных с утратой природных ресурсов, находящихся в данном районе. Кроме того, где гарантия, что вслед за Южными Курилами Япония не предъявит свои претензии на остальные Курильские острова и Сахалин?

Вариант второй – закрепить за Охотским морем статус внутреннего моря России. Но данный сценарий трудно реализуем юридически, несомненно повлечет за собой недовольство соседних государств и приведет к дестабилизации международной политической обстановки в этом геополитически сложном регионе.

Вариант третий – совместное использование Россией и Японией спорных островов. Необходимо отметить, что на проведенном в 2000 г. неофициальном референдуме на острове Сахалин большинство проживающего на нем населения проголосовало за третий вариант. Однако думается, что такой сценарий развития событий будет иметь тот же результат, что и рассмотренный нами вариант первый.

Подводя итог, позволим себе утверждать, что в настоящее время проблема Южных Курил, во многом навязываемая России, носит для нашей страны деструктивный характер, впрочем, как и для Японии. При этом, в отличие от других партнеров Японии, Россия однозначно, вне зависимости от веса и политики других участников геополитического пасьянса Дальнего Востока и всего Тихоокеанского региона, заинтересована в мирных добрососедских отношениях и стабильном партнерстве с ней. Лучше всего этому может послужить принцип незыблемости итогов второй мировой войны, который и должен быть положен в основу нового этапа русско-японских отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив Внешней политики РФ. Ф. 0512. Оп. 4. № 213. П. 25. Л. 6, 3.
2. Сахалин // Большая советская энциклопедия: В 30 т. / Гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1969–1978. – Т. 23. – С. 6.
3. Иссии Кикудзиро. Дипломатические комментарии. – М., 1942.
4. Еремин В. Россия – Япония: Территориальная проблема: поиск решений. – М.: Республика, 1992. – 191 с.
5. Кобзев В. В. Южнокурильская проблема вчера и сегодня // Кентавр. – 1995. – № 3. – С. 27–28; № 4. – С. 89–99.
6. Коц И. На краю земли: «Северные территории по-прежнему остаются островами раздора» // Родина. – 1991. – № 2. – С. 62–68.
7. Кутаков Л. Н. Россия и Япония. – М.: Наука, 1988. – 382 с.
8. Накамуро Синтаро. Японцы и русские: из истории контактов. – М.: Прогресс, 1983.
9. Нарочницкий А. Л. Внешняя политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. – М.: Госполитиздат, 1960.
10. Плотников А. Курилы – исконно русская земля // Азия и Африка сегодня. – 1994. – № 10. – С. 2–8.
11. Полевой Б. Н. Первооткрыватели Сахалина. – Южно-Сахалинск: Сахалин. кн. изд-во, 1959. – 120 с.

12. Пунжин С. М. ССР – Япония: можно ли решить при помощи права проблему «северных территорий»? // Советское государство и право. – 1991. – № 7. – С. 104–119.
13. Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в.: Сб. документов. – М.: Наука, 1989. – 400 с.
14. С позиций Японии: о проблеме Курильских островов // Правда. – 1992. – № 98 (25 июля). – С. 3.
15. Сафонов Ф. Г. Тихоокеанские окна России. – Хабаровск: Кн. изд-во, 1988. – 192 с.
16. Таксами Ч. М., Косарев В. Д. Кто вы, айны? – М.: Мысль, 1990. – 320 с.
17. Тихвинский С. Л. Россия – Япония. Обречены на добрососедство: Воспоминания дипломата и заметки историка. – М., 1996.
18. Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. – М.: Изд-во сов. лит-ры, 1960. – 312 с.
19. Файнберг Э. Я. Исторические права советского народа на Курильские острова // Уч. записки МГИМО. – М., 1970. – 291 с.

А. А. ДАВЫДОВА, Магаданский филиал
Института управления и экономики (г. Санкт-Петербург)

ПРОБЛЕМЫ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Развитие малого предпринимательства способствует решению ряда важных для поступательного социально-экономического развития страны задач, таких, как демонополизация, формирование рыночной структуры экономики и конкурентной среды; насыщение рынка товарами и услугами; занятость и самозанятость; экономический рост и увеличение налоговых поступлений (при стабильной налоговой системе); формирование среднего класса; укрепление деловой этики, в том числе и налоговой дисциплины. Именно такие цели ставились при выработке государственного подхода в отношении поддержки развития малого бизнеса в России.

Однако нынешние масштабы развития малого предпринимательства в России остаются весьма скромными. Россия находится в самом начальстве путей формирования сектора малого предпринимательства.

Наибольшее число зарегистрированных малых предприятий по-прежнему приходится на сферу торговли и общественного питания. Эта сфера деятельности является наиболее многочисленной по количеству занятых в ней работников.